
ТАТЬЯНА ФИЛАТОВА
ТАЙНА ВЕДЬМИНОГО ЛЕСА
ТЕМНЫЕ ТАЙНЫ ПРОШЛОГО

Татьяна Филатова

Тайна Ведьминого леса

Серия «Темные тайны прошлого», книга 1

https://litres.ru/74462778
SelfPub; 2026

Аннотация

Об этом месте уже много лет ходят легенды: поговаривают, что с семьей, некогда жившей в богатой усадьбе посреди Ведьминого леса, жестоко расправились местные крестьяне, обвиняя приехавшую из чужой страны юную невестку хозяина поместья в колдовстве против простых людей. Но после ее убийства смерти в округе не закончились, и теперь все чаще стали появляться слухи о том, что призрак несчастной, но обозленной женщины мстит невежественным людям, не щадя ни взрослых, ни детей.

И вот вновь в Ведьмином лесу и рядом с ним находят обескровленные тела людей, а у полиции нет ни одной зацепки, пока не выясняется, что подобное здесь было ровно сорок лет назад и, вероятнее всего, за сорок лет до того.

Но если оказывается, что убийца и сам давно мертв, как его остановить и не стать притом его последней жертвой этого кровавого цикла?

Первая часть серии "Темные тайны прошлого"

Содержание

Пролог 5
Глава 1. Хозяйка золотистого ретривера 10
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Татьяна Филатова
Тайна Ведьминого леса

Пролог

Тот вечер выдался особенно теплым: ветра не было, сырости тоже – дождем не пахло, да и от реки прохладой не веяло. В этой части леса люди бывали нередко, и, хотя в целях защиты леса от огня здесь и были запрещены пикники, молодежь частенько захаживала сюда для уютных, романтических встреч или же, наоборот – для возможности пошуметь вдали от города. Но чаще остальных здесь бывали собачники.

Золотистый ретривер по кличке Арчи бегал между деревьями под пригорком, взволнованно виляя хвостом. Он очень хотел подойти к своей хозяйке и вместе с ней направиться в сторону дома, на что раньше его требовалось уговаривать. Тихим поскуливанием он пытался донести до хозяйки, что уже нагулялся, что хочет вернуться в их тесную квартиру и даже будет вполне рад купанию, лишь бы его «мама» поднялась, надела на ошейник карабин от поводка и вывела своего хорошего мальчика из этого леса. Но «мама» не вставала, а рядом с ней был кто-то, из-за кого Арчи не решался подойти и обнюхать хозяйку, чтобы понять, что же с ней

произошло. Этот кто-то был очень странным, и пес никак не мог понять, кто же склонился над его человеком. Собаке было страшно, она металась из стороны в сторону, но так и не рисковала приблизиться. Пес не ощущал никакого дыхания, никакой жизни: да, рядом пробежала белка, а недалеко от лап в свою норку неслась перепуганная мышь, но ни его хозяйка, ни склонившаяся над ней фигура, не казались золотистому ретриверу живыми. И от этого ему становилось еще страшнее.

Наконец, странный то ли человек, то ли зверь отпрянул от хозяйки, что неподвижно лежала на земле, не подавая признаков жизни. Арчи заскулил громче, еще активнее завилял хвостом и все же, наконец, решился приблизиться к своей «маме». Он ощутил запах крови, запах смерти и чего-то, что ему, вероятно, понравилось бы, учуй он подобный аромат при других обстоятельствах. Но здесь этот особый, чарующий, сладкий запах его пугал, ведь его оставил тот, из-за кого хозяйка теперь не вставала. Арчи обнюхал ее, несколько раз толкнул ее руку своим мокрым носом, коснулся щеки, затем улегся рядом и продолжил негромко поскуливать.

- Смотри, - сказала девушка своему молодому человеку, указывая пальцем куда-то вверх – в сторону пригорка. – Ты видишь это?

- Что за приколы?.. – удивился тот, говоря шепотом. – Это кто-то косплеит, что ли?

- Если так, то круто получилось, - вглядываясь в темноту, проговорила девушка. – Но как у них вышло сделать свечение?

- Подсветка? – негромко хихикнул парень. – Или… - он сделал паузу. – Привидение!

Молодой человек стал резко щекотать девушку, из-за чего та громко вскрикнула, а, поглядев в сторону, где они минуту назад наблюдали темную призрачную женскую фигуру, теперь там уже никого не увидела.

- Странно, - отталкивая от себя смеющегося молодого человека, сказала она. – Она же только что была там…

Парень посветил фонариком на телефоне туда, куда смотрела его девушка, но никого больше там не увидел, зато увидел белое облако тумана, что поднималось по пригорку вверх.

- Нужно валить отсюда, - сказал он, понимая, что ему становится страшно.

- Ты слышишь? – прислушиваясь, спросила его девушка.

- Ничего не слышу, идем. Меня твоя мама прибьет – я должен был тебя привезти к одиннадцати, а уже двенадцатый час.

- Собака скулит, - девушка подняла на молодого человека взгляд, подсвечивая свое лицо фонариком на собственном телефоне. – Неужели не слышишь?

- А если это волк? – предположил парень.

- Ты гонишь? – здесь не водятся волки, - недовольно про-

говорила девушка. – Мы с детства здесь гуляем. Это собака. Идем.

Идя на тихий скулеж, молодые люди увидели в темноте среди деревьев светлое пятно, которое оказалось весьма милым золотистым ретривером, что лежал на земле и бил о нее хвостом, пугливо опуская голову.

- Ты видишь ее?.. – испуганно спросила девушка.

- Вижу, - растерянно ответил молодой человек, светя вперед фонариком телефона.

- Она живая?

- Судя по цвету губ, не очень… Присмотрись: она не дышит.

- Нужно скорую вызвать, - девушка начинала паниковать, к глазам подступали слезы.

- Ага, и полицию, - с недовольством ответил парень.

Арчи активно двигал бровями, с надеждой глядя на незнакомцев снизу вверх, переводя свой собачий, полный непонимания взгляд то на парня, то на его спутницу, что псу нравилась больше. Вдруг телефон, который она держала в руках и также светила его включенным фонариком на собаку, громко зазвонил, отчего девушка, испугавшись, вскрикнула.

- Мама звонит, - растерянно проговорила она.

- Скажи, что мы сейчас будем, - с легким раздражением в голосе ответил парень, пытаясь оттащить свою подругу от скулящей собаки.

- Мам, - уже плача, проговорила девушка, не замечая гу-

стое облако белого тумана за своей спиной. – Нет, со мной все хорошо… Нет, мам, не кричи. Мам, тут женщина лежит. В лесу. Мертвая…

Глава 1. Хозяйка золотистого ретривера

Ему пришлось несколько раз показать свое удостоверение, чтобы его пропустили к месту преступления: нового следователя, что только недавно перевелся из областного центра, здесь еще почти никто не знал.

- Вадим Алексеев, - представился высокий, темно-русый мужчина лет тридцати-тридцати пяти.

- Да, Вадим Георгиевич, - протянул ему руку коллега, что был чуть моложе. – Лейтенант Михаил Сафронов, можно просто – Миша. Мы общались – это я звонил вам.

Лейтенант представил новому следователю остальных коллег, с которыми тому в дальнейшем предстояло сотрудничать, сам же Михаил Сафронов был немного ниже Алексеева, но значительно крепче и коренастее.

- Спортсмен? – улыбнулся Вадим.

- Да так, балуюсь понемногу, - со скромной улыбкой ответил тот.

- Что здесь у нас?

- Иванова Светлана Олеговна, - зачитал Сафронов, - тридцать лет. Разведена, детей нет. Вероятно, выгуливала собаку. Пса несколько минут назад увезли в приют: там он пробудет, пока его не заберут близкие погибшей. Красавец… Тело об-

наружила парочка малолеток: девушку пришлось отпустить – ей нет восемнадцати, а ее прибежавшая мамаша уж больно волновалась за дочь. Парень же сидит вон там, - Михаил указал на молодого человека, сидевшего на пне и уставившегося в экран своего телефона. – Ему восемнадцать, я его допросил.

- Что-то видели? – поинтересовался Следователь.

- Видели странную, темную женскую фигуру. Их смутило, что она светилась темным свечением.

- Это как? – удивился Вадим.

- А вот так, - развел в стороны руки лейтенант. – Сам не знаю. Пацан сказал, что они еще пошутили, когда увидели, мол – привидение. Ведь это Ведьмин лес…

- Почему Ведьмин?

- Потом расскажу, это не столь важно, - ответил Михаил. – Тело погибшей осматривать будете?

- Разумеется, - согласился следователь и, вместе с лейтенантом подойдя ближе к погибшей, присел на корточки, чтобы все подробно рассмотреть.

- Следов борьбы нет: ни синяков, ни ссадин, ни грязи под ногтями, а ногти у нее…

- Длиннющие… - договорил за коллегу Вадим, глядя на безупречный французский маникюр на длинных, острых ногтях покойной.

- Вот именно, - продолжил Михаил. – Была бы борьба, она этими ногтями могла бы и глаза выцарапать. Ну, хотя бы

кожу до крови разодрать. Однако – ничего.

- Так что это: сердце? инсульт? тромб?

- Похоже на обширную кровопотерю, - услышал Вадим за своей спиной женский голос. Обернувшись, он увидел высокую, как ему показалось, женщину примерно его лет с темными волосами, заплетенными в толстую косу.

- Это Гончарова Ольга Викторовна – наш судмедэксперт, - представил коллегу Сафронов.

- Вадим Георгиевич Алексеев, - представился следователь, не поднимаясь.

- Я знаю, кто вы, - присев рядом с ним на корточки, ответила Ольга Викторовна. – Удивительно, правда? – ухмыльнулась она. – Наша погибшая в белом спортивном костюме, в белых кроссовках, в белой футболке, но на первичном осмотре я обнаружила всего одну маленькую капельку крови. Одну, понимаете? Вот она, смотрите.

Гончарова откинула левую сторону расстегнутой спортивный кофты, показывая коллегам небольшое алое пятнышко на футболке покойной.

- Где кровь? – приподняв бровь, ехидно спросила она у мужчин, поглядев то на одного, то на другого.

- Это вы нам скажите, - ухмыльнувшись в ответ, сказал ей Вадим.

- После вскрытия – возможно, - согласилась та. – Но пока я обнаружила только это…

Ольга аккуратно оттянула вниз горловину футболки, от-

крывая взору коллег рану на груди жертвы.

- По предварительным данным: прокол длинным, острым предметом, - сказала Ольга. – Судя по белым, припухшим краям, рана была нанесена при жизни. Возникает вопрос: где брызги крови? Пускай не брызги, но весьма сильное кровотечение – где оно? Учитывая расположение раны, могу сказать, что должен был быть задет хотя бы один из крупных сосудов, но крови нигде нет.

- А если все же предположить, что рана была нанесена уже после смерти? – поинтересовался Вадим.

- Я бы хотела в это верить, и после вскрытия все станет более понятным, однако приглядитесь: края на ране выглядят так, словно кровь из тела жертвы через это маленькое отверстие вытянули мощным насосом.

- Нечистая сила орудует? – еле заметно усмехнулся Михаил.

- Судя по почти незапятнанной одежде, как раз таки чистая, - с насмешкой ответила судмедэксперт.

- У всего должно быть рациональное объяснение, - сказал Вадим. – Нужно пообщаться с парнем.

Молодой человек, что, казалось, бездумно листал ленту новостей в социальных сетях, выглядел уставшим. Вадим прекрасно понимал, почему: на часах уже был шестой час, и, хотя летнее солнце уже выкатилось из-за горизонта и даже немного осветило лес, эту ночь парень не спал.

- Почему меня нельзя отпустить, - устало проговорил он,

видя двух следователей, что спускались к нему с того места, где он со своей девушкой накануне вечером обнаружил тело женщины. – Я вам уже все рассказал, - обратился он к Михаилу.

- Расскажи еще и мне, - вновь присел на корточки Вадим, теперь уже напротив парня, чтобы не смотреть на него сверху вниз.

Тот тяжело вздохнул и лениво повторил свой рассказ:

- Мы гуляли примерно здесь же, где сейчас находимся с вами. Уже было поздно, мы задержались. Я светил фонариком под ноги, а потом мы заметили, что там вверху светится еще что-то.

- Или кто-то? – уточнил Михаил.

- Или кто-то… - устало повторил парень. – Там явно была человеческая фигура, больше похожая на женскую. И да – она светилась. Только очень странно светилась: темным свечением…

- Это как? – переспросил Вадим. – Как в темноте можно светиться темным свечением?

- Ну… - парень задумался. – Ну представьте, что на лампу набросили черную ткань – вот так оно и светилось! Мы еще посмеялись, что это кто-то косплеит какого-то персонажа, а я стал шутить, что это приведение. А потом тот, кто светился, исчез. Ну, или та… Сразу говорю: мы не видели как. Отвлеклись, отвернулись, повернулись – уже нет. А потом сразу услышали, как скулит собака. Ну и пошли на звук… А там…

Ну, дальше вы и сами знаете.

- Вы не трогали тело? – спросил Вадим.

- Вы издеваетесь? – ухмыльнулся парень. – Если честно, то я вообще был готов сбежать, но мы все же остались.

- Женщина уже была мертва, когда вы к ней подошли? – уточнил Михаил.

- Да, я вам уже говорил.

- Откуда такая уверенность? – посмотрел на парня Вадим.

- У нее губы были белые, как будто их мелом намазали… Да и не дышала – это же видно. Грудь не поднималась. А мы смотрели, надеялись, что не придется с ментами дело иметь. Ну, то есть с вами. Извините…

- Куда направлялась та фигура, когда вы ее видели? – спросил Вадим.

- Туда, вверх, - парень указал пальцем, - на пригорок. Я еще про себя тогда в шутку подумал, что это призраки из Ведьминой усадьбы, но вслух говорить не решился – уже и без того страшно стало, когда услышали собачий скулеж.

- Что за усадьба? – поднявшись на ноги, шепнул коллеге Вадим.

- Ладно, можешь быть свободен, - проигнорировав вопрос, сказал парню Михаил. – Номер наш у тебя есть, еще свяжемся. Никуда не пропадай.

- Наконец-то… - с раздражением и усталостью в голосе ответил парень. – До свидания…

Он нехотя пожал руки Вадиму и Михаилу и спешно заша-

гал мимо машин и других сотрудников правоохранительных органов, что прибыли на место обнаружения тела.

- Ну? – переспросил Вадим.

- Там наверху, - Михаил указал на чащу, что словно поднималась по поросшему склону, - стоит старая усадьба. В народе ее уже не одно столетие зовут Ведьминой, а по ее названию и за лесом закрепилось – Ведьмин лес.

Вадим Георгиевич усмехнулся.

- Ведьмы? В лесу? – с насмешкой спросил он. – Прямо старорусские сказки какие-то. Хотите сказать, нашей жертве дырку в груди ведьма проделала?

- Да нет, - ответил лейтенант, неспешно возвращаясь с новым следователем к телу, которое уже готовили к транспортировке в морг. – Изначально название никак не было связано ни с какой мистикой… Все куда гораздо проще. В восемнадцатом веке здесь жил англичанин – доктор Джордж Вудман – английский врач, некоторое время служивший при дворе. В благодарность за его труд, за то, что родной стране предпочел Россию, ему была пожалована здешняя земля, где придворный доктор то ли сам выстроил себе эту усадьбу, то ли она уже стояла здесь... Местные же крестьяне были весьма удивлены такому соседству, даже побаивались иноверца, но последнее слово было не за ними – соседей своих хозяев крепостные не выбирали. Фамилия врача была все время у всех на слуху – Вудман, в переводе на русский это…

- Дровосек, - перебил Михаила Вадим.

- Да, дровосек, - подтвердил тот. – Знаете английский?

- Да так, балуюсь понемногу, - повторил Вадим слова лейтенанта. – Но при чем здесь ведьмы?

- Когда местные раз, пожалуй, в тысячный проговорили слово «Вудман», то смекнули, что куда сподручнее называть англичанина «ведьмин» - и весело, и не так по забугорному, - усмехнулся Михаил. – Так и закрепилось за местом этим название – Ведьмин лес. А потом уже и слухи разные пошли об этом месте.

- Что за слухи?

- Вадим Георгиевич, давайте уже на рабочем месте продолжим. Шесть утра… Сейчас кофейку бы, хотя лучше было бы поспать.

- Да, согласен, - ответил Вадим. – Заодно мне на новом месте и познакомиться со всеми нужно.

- Не сочтите за наглость, но я не могу не спросить: за что вас к нам сослали? – улыбнулся Михаил. Вадим усмехнулся в ответ.

- Дорогу не тому человеку перешел, - сказал он. – Мне был выдвинут ультиматум: по собственному или же перевод. А здесь у меня квартира стоит дедова.

- Так вы местный? – удивился лейтенант.

- В каком-то смысле да, - ответил Вадим. – Родился не здесь, но бывал в детстве. Миш, раз нам работать вместе – предлагаю перейти на «ты».

Михаил одобрительно протянул руку для рукопожатия.

- Семья? – спросил он.

- Я один, - улыбнулся Алексеев. – А у тебя?

- Жена, - довольно ответил лейтенант, - сыну год.

- Молодца, - похлопал коллегу по плечу следователь. – А теперь пора поработать…

В отделении многие на нового коллегу смотрели с недовольством и недоверием: опасались, что прислали его сюда вовсе не в ссылку, как на первый взгляд выглядел его перевод, а с целью слежки за местным руководством, и потому Михаилу было приказано разговорить прибывшего следователя – капитана Алексеева, к которому помощником и приставили лейтенанта Сафронова. Несмотря на то что при первой встрече Алексеев у Михаила никаких подозрений не вызвал, узнать больше о новом коллеге ему все же было необходимо.

- Ни пятен крови, ни следов на земле, ни отпечатков пальцев… Ничего!

Вадим, заняв выделенное ему в кабинете место, за стаканом кофе изучал заключение криминалистов.

- Если бы она упала и накололась на что-то, - размышлял он, глядя на Сафронова, сидевшего за столом напротив, - то все вокруг было бы залито кровью. А что, если эта рана появилась у нее до прогулки и не являлась причиной наступления смерти, а уже в лесу ей стало плохо?.. Отсюда и белые края – погибшая могла обработать дома рану перекисью…

- Посмотрим, что покажет вскрытие, - пожал плечами Михаил. – А вот собаку мне правда жалко…

- Да, и собака… - продолжил Вадим. – Был бы нападавший, пес бы наверняка стал защищать свою хозяйку.

- Кто – ретривер? – усмехнулся лейтенант. – Разве что зализал бы того до смерти. Я вот подумываю: а не забрать ли мне его себе, если никто из близких погибшей не пожелает взять пса…

- Благородный поступок, - улыбнулся Алексеев.

- Ты бы видел его: такие глаза… Он так скулил, когда его оттаскивали от тела хозяйки.

- Вот бы он еще и рассказал нам, кто ее на тот свет отправил, - добавил Вадим. – Так что там с ведьмами?

- Это местная легенда, - начал рассказ Михаил. – Страшилка, которой детей пугают, чтобы те в лес не заходили. Говорят, когда к старому доктору вернулся из Англии сын, то привез с собой жену – невестку Вудмана. И начался в то время в округе мор – эпидемия какая-то. Какая именно – непонятно, ведь было это в конце восемнадцатого века. Жили здесь преимущественно крестьяне: люди малообразованные, зато набожные и чрезмерно суеверные. Ну вот они и решили, что виной всех их бед – молодая англичанка-иноверка. А она-то, как потом оказалось, и не совсем англичанкой была: знать тогда между собой вся переженилась, чтобы укреплять положение, вот и вышло, что привезенная невестка местного врача-иноверца была русской, родившейся заграницей, ко-

торую ее супруг в итоге и вернул на родину. Странно получилось: молодой Вудман – англичанин, выросший в России, привез сюда русскую жену, выросшую в Англии. Понятное дело, что сейчас это выглядело бы дикостью, но тогда люди пошли на усадьбу доктора с одной целью – ликвидировать всех тех, кто, по их мнению, был причиной обрушившийся на близлежащие села неизвестной эпидемии. В общем, тогда выжили только старый доктор – сам Джордж Вудман – и его слуга. Крестьяне пощадили старика, потому что тот неоднократно помогал им ранее, безвозмездно леча всех, кто к нему обращался. Однако его добрые порывы не спасли от смерти невестку, сына и даже маленького внука. Говорят, озверевший народ перебил всю свиту приехавшей из Англии барыни: была убита ее сестра, младший брат, их нянька, или кто там у них тогда был… Это уже не вымысел – это задокументировано. Все же такая масштабная бойня, да еще и именитых особ, приехавших в Россию из другой страны, не могла остаться не замеченной властями. Даже суд был, однако ничего доказать не удалось: сам доктор не мог назвать конкретных имен, вломившихся в его дом и убивших его родных, а простые люди молчали. И все же кара их настигла: поговаривают, что призрак иноверки, который стал потом бродить вокруг усадьбы, забрал столько же душ, сколько и крестьяне тогда погубили в их семье. Было это лет двести пятьдесят тому назад, но легенда у местных живет до сих пор.

Вадим задумался.

- Наши ребята видели мерцающую фигуру, - сказал он.

- Не думаешь же ты…

- Нет, конечно, - не дал договорить Михаилу старший по званию. – Но этой легендой могли воспользоваться: для устрашения, для большего трагизма, а по сути, все лишь мистификация. Кто-то мог облачиться призраком, отвлекая случайных свидетелей от настоящего убийцы. Будем надеяться, что жертва будет одна, однако что-то мне подсказывает… - он снова задумался. – Но вернемся к истории… А что же Вудман-старший? Не мог ли он тогда сам перебить убийц своего сына?

- Вряд ли, - пожал плечами лейтенант. – Он уже был стар. Детьми мы забирались на территорию усадьбы, хотя это, разумеется, запрещено. Но мы же были детьми… Не удивлюсь, если и сейчас там кто-то бывает, тем более в двух-трех километрах от поместья – слева, если смотреть на фасад усадьбы – расположен детский лагерь. Наверняка пацаны вечерами выбираются. В общем, нашли мы там могилы, и чуть от страха все на месте и не окочурились, - Михаил рассмеялся. – Доктор-то был англичанином, вот и отстроил за усадьбой склеп. Рядом со склепом были обычные могилы – вероятно, там похоронена родня со стороны его невестки, а вот склеп… Нам удалось лишь немного в него заглянуть…

Вадим видел, что коллега занервничал, вспоминая приключения детства. Казалось, тому было страшно и теперь.

- Там ржавый замок висел на цепи, - продолжил рассказ

Михаил, глядя в пол, - Ну, мы в щель и заглянули…

- Обделались? – усмехнулся Вадим.

- Без шуток – почти да, - серьезно ответил Миша, подняв взгляд. – Тогда я был готов поклясться, что прямо перед нами за той щелкой стоял кто-то, кто был ни живой, ни мертвый: темная кожа, натянувшаяся на лице, впалые, светящиеся глаза, зубы… Казалось, я вижу каждый. Потом, когда мы уже убежали, мы поняли, что на одном из старых надгробий внутри склепа наверняка установлен памятник… Ну, бюст или что-то в этом роде… В общем, ты понял. Возвращаться и заглядывать повторно мы не стали. Короче говоря, мы испугались каменной головы.

После недолгой паузы и Вадим, и Михаил рассмеялись.

- Но усадьбу эту проверить стоит, - сказал, перестав смеяться, Вадим. – Если будет доказано, что это было именно убийство, нужно будет обязательно туда заглянуть.

- Усадьба Вудмана принадлежит городу, - сказал Михаил. – Возможно, потребуется разрешение. Это же историческое место, и все такое…

- Можно подумать, кто-то за ним следит и пыль на полках протирает, - усмехнулся Вадим.

- Пыль, может, и не протирают, но инспекция иногда все же наведывается. Больше для галочки, конечно, но бывают и «заряженные» историки, которых хлебом не корми – дай в старом грязном белье покопаться. Усадьба же уцелела, неплохо сохранилась – даже войну пережила. Говорят, нем-

цы ее заняли, а уже через неделю бежали оттуда в неполном составе.

- Опять призраки? – снова ухмыльнулся капитан.

- Да, еще какие, - рассмеялся в ответ Михаил, - партизанами зовутся.

Мише позвонили. Он кивал, со всем соглашался, удивлялся и после недолгой беседы положил трубку.

- Нужно судмедэкспертам дать твой номер телефона, - сказал он новому коллеге. - Итак, наш труп действительно полностью обескровлен!

***

1786 год

Ее везли в холодную, чужую для нее страну: хотя Елизавета по крови своей и была русской, родилась она и жила до сего часа в Англии. Молодая супруга великолепно владеющего русским языком Алекса Вудмана говорила на английском, французском и лишь совсем немного на родном – русском. Сын же их, шести лет от роду, дома с матерью общался по-английски, по-русски же с ней он почти не разговаривал: лишь с бабкой по матери, с русской нянькой да с отцом, когда тот бывал дома. Алекс намеревался это исправить, ведь жить им теперь предстояло в России, да и он, получив здесь образование, сам чаще общался на русском, чем на родном английском.

На момент переезда Елизавете было всего двадцать четы-

ре года: в семнадцать лет ее почти полностью разорившиеся в Англии родители выдали дочь за весьма обеспеченного двадцатипятилетнего сына известного при российском императорском дворе доктора, и зять пообещал им однажды увезти свою семью в Россию. В восемнадцать молодая супруга родила сына, назвав его на английскую манеру Фи́липом, которого теперь муж вынуждал называть по-русски: Филиппом.

После Филиппа Елизавета еще дважды оказывалась в положении, однако оба раза заканчивались неудачей – на ранних сроках у нее случались выкидыши.

"Душа моя, Лизонька, - писал Алекс своей жене, когда, будучи в России у отца, узнавал из ее писем печальные новости. Писал же он супруге исключительно на русском языке. – Отец мой непременно вылечит тебя, но для того потребуется переехать тебе в родные места, где ты, к моему сожалению, никогда не была. У отца здесь прекрасный дом – великолепная русская усадьба, пожалованная ему двором. Вокруг нее просто сказочный лес: у меня нет сомнений - Филиппу понравится. Местные дали этому лесу шутливое название из-за нашей фамилии, но в письме это будет весьма затруднительно объяснить: лучше лично, при встрече.

Поцелуй за меня Филиппа. Передавай привет от меня Аннушке и Петру. Няньке своей, Александре Никитичне, от меня низкий поклон: целую руки ее за заботу о жене моей и о сыне. Отдаю поручения о подготовке комнат в доме отца

и сразу же выезжаю к вам. Ожидай меня вскоре после этого письма.

Твой А.В."

***

В небе гремело, но это было так далеко, что сюда никакие звуки не доходили. Стопка желтых листов бумаги, лежавшая на полу и готовая, казалось, вот-вот рассыпаться от малейшего прикосновения, все же не рассыпалась. Условия для сохранности были весьма подходящими: полное отсутствие солнца и, что весьма странно для этого места, почти полное отсутствие сырости. Все благодаря тому, что дождевая вода всегда стекала вниз по склону – туда, где в самом низу бежит река. Из-за этого, что правда, в дождливую погоду затруднялся подъем на пригорок, на котором и стояла усадьба, но теперь это было неважно.

Крыс здесь не было, других животных тоже – не рискнули бы.

- Тише, тише… - в полной темноте еле слышно прошептал хриплый женский голос с ярко выраженным акцентом. – Не плачь. Мама рядом…

Но никто и не плакал. Серые пальцы прошлись по атласной ткани, которая давно уже не выглядела как атлас – скорее, кусок дряхлого полотнища, готовый в любую минуту рассыпаться в пыль.

- Мама рядом, - вновь повторил голос, и звучал он так,

словно принадлежал дряхлой старухе. – Мама скоро вернется. Маме нужно наказать тех, кто с тобой это сделал. Поспи, а я отлучусь ненадолго…

Трое мальчишек, которых родители против их воли сослали в этот ужасно скучный лагерь, выбрались поздней, темной ночью из корпуса, чтобы поглазеть на грозу. Дождя еще не было, но уже сверкало, и откуда-то издалека раздавались раскаты грома.

- Смотри, - шепнул один, указывая куда-то в сторону забора. – Это что там такое?

- Не знаю, - ответил второй. – Пойдем, посмотрим?

- Нам влетит, - с сомнением в голосе сказал третий.

- Да не ссы ты, - хихикнул над ним первый. – Скажем, что пошли на поле в футбол поиграть.

- Ага, - кивнул третий, - ночью и без мяча…

Мальчишки двинулись туда, где на территории лагеря был пустырь, именуемый футбольным полем. Пройдя совсем немного, они ушли с освещаемой фонарями территории и оказались в полной темноте. Позади – несколько корпусов и ярко освещенные дорожки между ними, впереди – белый туман, который как-то странно надвигался на футбольное поле со стороны леса. Понятное дело, что туман мог легко просочиться через сетчатый забор, но почему он движется так, словно имеет какие-то определенные очертания, словно в нем… человек?

- Пацаны, давайте назад… - нервно проговорил третий. – Дождь начинается. Сверкает сильнее. Еще и туман этот… Откуда вообще туман в грозу?

- Мы посмотрим и назад, - уже не так уверенно ответил первый.

- Через пять минут будем в постели, - добавил второй. – А то нас убьют.

- Или нас здесь убьют… - буркнул третий.

Вдруг всем троим мальчишкам что-то послышалось.

- Это что – музыка? – удивился второй.

- Кто-то поет, - испуганно проговорил третий, глядя на плотный, белый туман, что был прямо перед ним. Пацан стал медленно пятиться. – Кажется, это колыбельная: кто-то напевает мелодию без слов…

- Сваливаем, - скомандовал первый и, развернувшись, быстро побежал к корпусу. Второй мальчишка последовал за ним, а третий, завороженно глядя на нависающие над ним клубы тумана, словно белого дыма, пятясь, споткнулся о камень, о который ребята, играя здесь в футбол, уже нередко спотыкались.

- Мама… - только и сказал мальчик, как туман, из которого исходило тихое пение, полностью накрыл его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.